

РАВНОДУШИЕ — ВРАГ ТВОРЧЕСТВА

иной раз и некоторые роли во всех пьесах. А так как эта

В Дубовом парке цветут канны. Они пылают удивительным красным цветом, глубоким и огненным. Этот огонь — словно символ яркости и богатства жизни. Среди канн и дубов стоит не то, чтобы старое, но уже и немолодое здание театра. Фрунзенцы привыкли к нему, как привыкают к давнему доброму другу. И проходя мимо, непременно смотрят на большую афишу. Что идет на этой неделе? Чем еще порадовать зрителей артисты театра имени Крупской?

Сказать, что афиша всегда вызывает только радостные надежды, было бы преувеличением. С давним добрым другом отношения простые. Можно похвалить и можно покриковать. Можно горячо приветствовать любимого артиста, а о другом можно и сказать, зевая, соседу: «До чего ж он надоел. Всегда один и тот же...» И все же неизменно купить билет на следующий спектакль.

Да, зрители любят свой театр. Аншлаги — «все билеты проданы» — стали столь частыми, что в редкие дни, когда в зрительном зале зияют пустоты, дирекция встревожена — что-то случилось.

Наш театр прочно завоевал любовь зрителей.

Но, несмотря на видимость полного благополучия, уже сейчас ясно видишь тревожное: симптомы самоуспокоенности.

Столь приятное выполнение финансовых планов имеет и свою

обратную сторону. Очень легко в ответ на критику сослаться на переполненный зал. Очень легко посчитать себя непогрешимым, ежели в графе «фактически выполнено» цифра никогда не спускается ниже ста процентов. А упование на «непогрешимость» — признак опасной болезни.

И поскольку признаки первоначальны, о них стоит поговорить.

Когда известный артист А. Крамер не считает для себя обязательным постоянно работать изд речью и говорит со сцены... в несколько странной манере, делающей речь его понятной лишь периодически, — здесь нельзя не усмотреть неуважение к зрителю.

Когда артист Н. Крючкин откровенно коммукает, стараясь во что бы то ни стало вызвать смех в зале, — это расчет на невзыскательность публики.

Когда талантливый артист Л. Ясиновский начинает работать над ролью без огонька, играет не с полной отдачей сил, невольно напрашивается мысль, что им руководит обветшалый принцип: «сойдет и так».

Заметно порой такое отношение и у театральной молодежи. Начинающие артисты слишком быстро становятся на путь легкого успеха.

На этом стоит остановиться подробнее.

Лет шесть назад в театр пришла группа девушек и юношей из драматического кружка Дворца пионеров. Показав ранее свои способности там, молодые артисты удачно дебютировали и на сцене «взрослого» театра. Зрители до сих пор помнят первые успехи В. Скопинца, Л. Лазаревой, Н. Ильченко, Л. Степаненко. Нас пленяли их искренность, непосредственность, обаяние. Дебютантам пророчили большое будущее.

После них приходили в труппу еще многие молодые артисты с разной судьбой, с разной мерой способностей. Среди них были и профессиональные артисты из дру-

гих театров и совсем молодые выпускники средних школ и участники самодеятельности.

Но уже к концу прошлого сезона ни из первого, ни из последующих «призывов» в труппе почти никого не осталось. В беседе с руководителями и артистами театра я пытался выяснить причины столь высокой текучести. Как будто все объяснимо: та вышла замуж, тот призван в армию, тот отселялся из-за ограниченных данных. Но все же, когда из двадцати девушек и юношей остается в строю всего пять, невольно задумываешься: а нет ли тут, кроме личных, каких-то общих, более существенных причин?

...Мы беседуем с оставшейся молодежью в одной из артистических гримировочных. Разговор откровенный, по душам.

— Есть ли творческая удовлетворенность? Да, как не быть. Ведь каждому из молодых, по сути дела начинающих артистов, довелось сыграть уже немало ролей, и не только эпизодических. Они, как говорят в театре, «везли весь репертуар», т. е. играли подряд все молодые, а

группа всегда была малочисленной, то и нагрузка на каждого получалась изрядная. Извечная проблема: молодежи не дают хода, — в театре имени Крупской не существует уже давно.

Ну, а как насчет повышения квалификации? Ведь беседующие со мной молодые артисты не имеют театрального образования. Далеко не все благополучно у них со сценической речью, с самыми изначальными элементами мастерства актера. Учиться да учиться еще... Но учение идет со скрипом, с перебоями.

— Несколько раз мы начинали заниматься, — рассказывает Наташа Ильченко. — Все как будто задумано, бывало хорошо: занятия сценической речью и пластикой, лекции по истории театра и по системе Станиславского и многое другое. Но никогда эти начинания не удерживались до конца сезона. А в прошлом году занимались только танцами и вокалом. Конечно, и это нужно, но ведь это не главное...».

(Окончание на 4-й стр.).

„Советская Киргизия“

Фрунзе

12 ОКТ 1963